

А.А. Боровой

Современное масонство на Западе

**Масонство в его прошлом и настоящем. Том 3.
Выпуск 1**

**Москва
«Книга по Требованию»**

- A11 **А.А. Боровой**
Современное масонство на Западе: Масонство в его прошлом и настоящем. Том 3. Выпуск 1 / А.А. Боровой – М.: Книга по Требованию, 2024. – 58 с.

ISBN 978-5-458-23027-8

Задача данного сборника - показать, насколько возможно, сущность старого масонства, переживавшего в своем историческом развитии и революционные эпохи и периоды мистического самоуглубления в годы наступавшей затем реакции. Масонство в России было пришлым явлением, в связи с чем прежде всего в издании дана характеристика западно-европейского масонства, расцвет которого надо отнести к XVIII веку. Охарактеризовав возникновение и основные течения масонства на западе, редакция уделила большое внимание русскому масонству XVIII века и его отдельным представителям. Помимо общей характеристики в издании даны литературные портреты наиболее выдающихся вождей русского масонства XVIII столетия. Прослеживается история масонства во времена царствования Екатерины II, возрождение при Александре I. В начале XX века западно-европейское масонство продолжает играть значительную роль, которая находит себе отклики в России. Очерком этого уже современного масонства и заканчивается издание. В истории масонства есть еще одна сторона, представляющая для бытописателя большой интерес. Язык вольных каменщиков полон аллегориями и символами. Эти символика, таинственность, обряды и обычаи окружали их в жизни.

Реплицированное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1923 года.

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

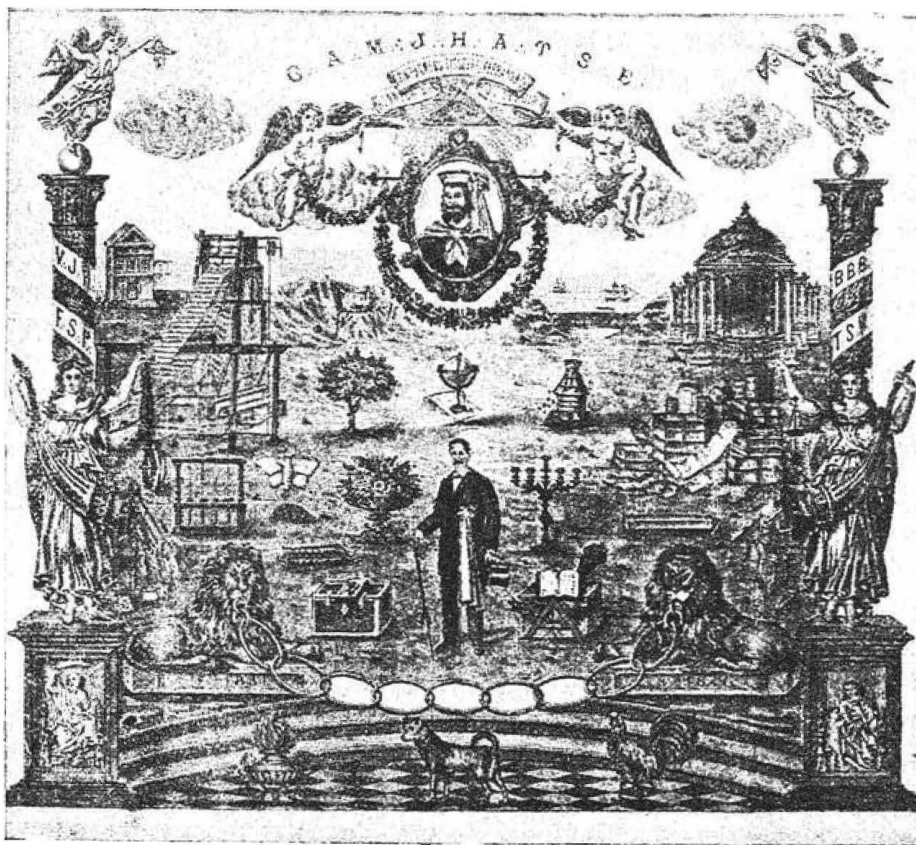
ОТ РЕДАКЦИИ.

Книгоиздательство «Задруга» не имело за последние годы фактической возможности выпустить III том предпринятого им под нашей редакцией издания «Масонство в его прошлом и настоящем». Материал для этого тома был давно уже подготовлен редакцией; издательством выполнено было и большое количество рисунков, предназначавшихся для последнего тома. Выпустить третий том и в настоящее время по техническим условиям невозможно. Желая однако использовать имеющийся уже материал, издательство решило выпускать III том отдельными выпусками, сохраняя, по возможности, внешний вид (шрифт, формат) издания. По совокупности, отдельные выпуски и составят предполагавшийся третий том издания. Придавая отдельным выпускам совершенно цельный и законченный характер, мы не будем придерживаться при издании хронологического порядка. В первую очередь выходит статья А. А. Борового, посвященная общей характеристике современного западно-европейского масонства.

В виду отсутствия связей с заграницей, автор был лишен возможности сделать какие-либо дополнения или исправления в тексте, и он печатался без изменения по тексту 1914-го года.

В следующие выпуски войдут, между прочим, очерки: *И. М. Херасков*. Западно-европейское масонство XIX в. *Г. И. Шрейдер*. Итальянское масонство. *Т. О. Соколовская*. Организация Александровского масонства. *Н. П. Сидоров*. Лабзин и „Сионский Вестник“. *В. И. Семевский*. Политические и общественные идеи масонов. *С. П. Мельгунов*. Современное русское масонство, и др. Один из выпусков, как и предполагалось ранее, будет всецело посвящен масонским материалам: в нем будут даны образцовые уставы, протоколы заседаний, речи, послания, песни и пр.

1 Сентября 1922 года.

(Лито: р. 1878 г.)

Современное масонство на Западе.

Общая характеристика всего современного масонства едва ли представляется возможной. Масонства, как единого учения, как единого миросозерцания, в наше время не существует.

Развитие демократических учреждений, организация и борьба политических партий не прошли бесследно для масонства. В среде его адептов они породили новые настроения, выдвинули новые идеалы, подсказали новые средства их осуществления. Определились различные национальные типы масонства, нередко враждебные один другому.

Только в самое последнее время произошло примирение германских и французских масонов, а текущие события, вероятно, откроют вновь надолго пропасть между масонами враждующих народов. Конфликты между французскими и англо-американскими масонами не прекращаются доселе. Даже в пределах отдельных национальностей, между отдельными масонскими ложами, разногласия по принципиальным вопросам нередко принимают чрезвычайно острый характер.

Наконец, и самый интерес, представляемый различными типами масонства, — далеко неодинаков. Рядом с масонством — старым консервативным, продолжающим жить по букве традиционного учения, выросли новые масонские формы, подвижные, гибкие, выбросившие из своих кодексов и из своей практики все несоответствующее новым запросам жизни.

И это новое в масонстве представляет сейчас особенно острый интерес. В нем своеобразно переплетаются пережитки старого учения, налитанного мистическим содержанием, с политическими устремлениями новейшей эпохи. Знакомство с ним дает ключ к пониманию многих крупных явлений в жизни современной демократии. Масонство французское, например, играет бесспорно выдающуюся роль в истории французской демократии.

Начнем, поэтому, наше знакомство с современным западным масонством, с характеристики французского масонства.

Фран-масонство — гласит § 1-й Конституции «Великого Востока Франции» (1884 г.) — есть учреждение филантропическое, философическое и прогрессивное. Оно имеет задачей искание истины, исследование нравственности, упражнение в солидарности. Фран-масонство работает над материальным и моральным прогрессом, над умственным и общественным совершенствованием человечества. Принципы фран-масонства — взаимная терпимость, уважение своего и чужого достоинства, абсолютная свобода совести. Фран-масонство, полагая, что метафизические понятия есть личное дело каждого, отказывается от догматических утверждений. Его девиз — свобода, равенство, братство.

И в следующих параграфах Конституция вновь подтверждает эти принципы: Фран-масонство должно связать все человечество узами братства... Масоны свободны высказывать свои убеждения по всем масоническим вопросам (§ 2). Масоны должны помогать своим братьям, просвещать их, защищать против несправедливостей, хотя бы с опасностью для своей жизни (§ 3). Труд масонство считает первой обязанностью человека. И в глазах масона одинаково ценны как умственный, так и ручной труд (§ 4).

То же исповедание веры, те же лозунги мы находим и в Конституции «Великой Ложы Франции» (1899—1901).

В первом ее капитуле мы читаем, что масонство есть вселенский союз, покоящийся на солидарности; что масоны во всех обстоятельствах жизни должны помогать друг другу, хотя бы с опасностью для жизни; что они должны вечно помнить, что всякий человек, и не масон, им брат. Цели масонства — нравственное совершенствование человечества. Его девиз — свобода, равенство, братство. В глазах масонства все последователи его равноправны, невзирая на различия национальные, расовые, вероисповедные, на различия в состоянии, звании, положении. Двери масонского храма открыты для всех, искренно ищущих истину, отдающих себя на служение себе подобным... Масонство утверждает принципы всеобщей морали, одинаково приемлемой для всех народов во всех условиях. Оно не ставит никаких границ в искании истины. Поэтому, оно — против установления каких-либо догматов или требований принадлежности к определенному верованию. Оно чуждается сект и партийных школ... Каждый масон свободен и руководится только велениями своей совести. Масоны практикуют самую широкую терпимость также в философской и религиозной области,

как в политической и социальной. На труд масоны взирают как на непреложный закон человечества и преследуют добровольную праздность.

Таковы принципы современного масонства. В своих философско-психологических основаниях оно является инстинктивным культом братства, гуманности, терпимости.

И адепты его поют ему восторженные дифирамбы.

«Масонство,—пишет один из них,—возгласило ту форму солидаристической морали, которой позже вдохновлялся Кант, которая неизмеримо выше и нравственности, созданной религиозными учениями, и нравственности стоиков—гордости античного мира... Масонство так формулирует свой закон нравственности: «...Делай все, что содействует благу человечества, воздерживайся от всего, что приносит ему ущерб или страдание»... Обращаясь к человеку, масонство говорит: «Ты — часть человечества. Его благоденствие — твое. Его страдания — твои. То, что благо или зло для него, должно быть таковым и для тебя. Цветущее человечество — твой рай; гибнущее—твой ад» ¹⁾.

И в официальных заявлениях различных органов масонства усиленно подчеркивается возвышенный характер масонского учения.

В одном из своих циркуляров Совет Великого Востока напоминает ложам, что масонство питает притязание создать новую мораль, превосходящую мораль и христианства и стоицизма... Эта новая нравственность заключается в проповеди альтруизма или, как любят говорить масоны, солидаризма... ²⁾.

«Масонство—пишет тот же Совет в своей Декларации 1904 — знает только истины, добытые разумом и научным исследованием... Его первый принцип есть терпимость... Оно не навязывает своим адептам никакой догмы... Оно не связано ни с определенным религиозным верованием, ни с определенной философской теорией. Мораль масонства вышла из того общего фонда предписаний, которые учат человека быть лучше, чтобы стать более счастливым... Эти предписания можно найти во всех религиозных и философских системах, во все эпохи, у всех народов...» ³⁾.

Наконец, когда в 1904 г. одна социалистическая ложа (L'Union Socialiste) обратилась к Совету Ордена с предложением — вычеркнуть из Конституции принцип «абсолютной свободы совести», Совет ответил циркуляром, в котором указывал, что «...свобода совести есть основная мысль масонства. Масонский орден, по существу, есть Противо-Церковь. Церковь навязывает свои догматы и преследует доктрины, чуждые ее верованию. Церковь, действительно, утвер-

Ни факел, ни свет, ни очки не помогут, если человек не хочет видеть.

ждает и отрицает. Она нетерпима по самой своей природе. Масонство, наоборот, принимает в свое лоно людей самых разнообразных убеждений... С исчезновением принципа свободы совести масонство станет сектой. Оно может быть материалистическим, атеистическим, позитивистским, но оно утратит свой вселенский характер, а, следовательно, и основной смысл своего существования. Оно станет церковью и все свободные умы уйдут от него...»⁴).

Однако, подобные принципы было легче высказывать и вотирировать, чем осуществлять. Масонство могло быть и оставалось терпимо там, где оно стояло далеко от запросов политической жизни. Там же, где, как во Франции, оно решило неуклонно проводить свою правду в жизнь, открыто искать прозелитов и даже защищать определенную политическую платформу, оно, разумеется, не могло остаться на высоте своих теоретических построений и должно было само отринуть свои принципы для вящего их торжества. Вопреки своей проповеди терпимости, французское масонство должно было вступить в ожесточенную борьбу с своими идейными противниками, вопреки отрицанию догматов должно было выставить свою доктрину и защищать ее всякими, хотя бы и не масоническими, средствами. И авторитетнейшие вожди французского масонства должны были признать это.

«Масонская доктрина, — пишет один из них, — немыслима вне исповедания свободы совести. А это исповедание воспитывает в масонстве вражду к клерикализму, так как клерикализм, по существу, есть отрицание свободы совести...»⁵).

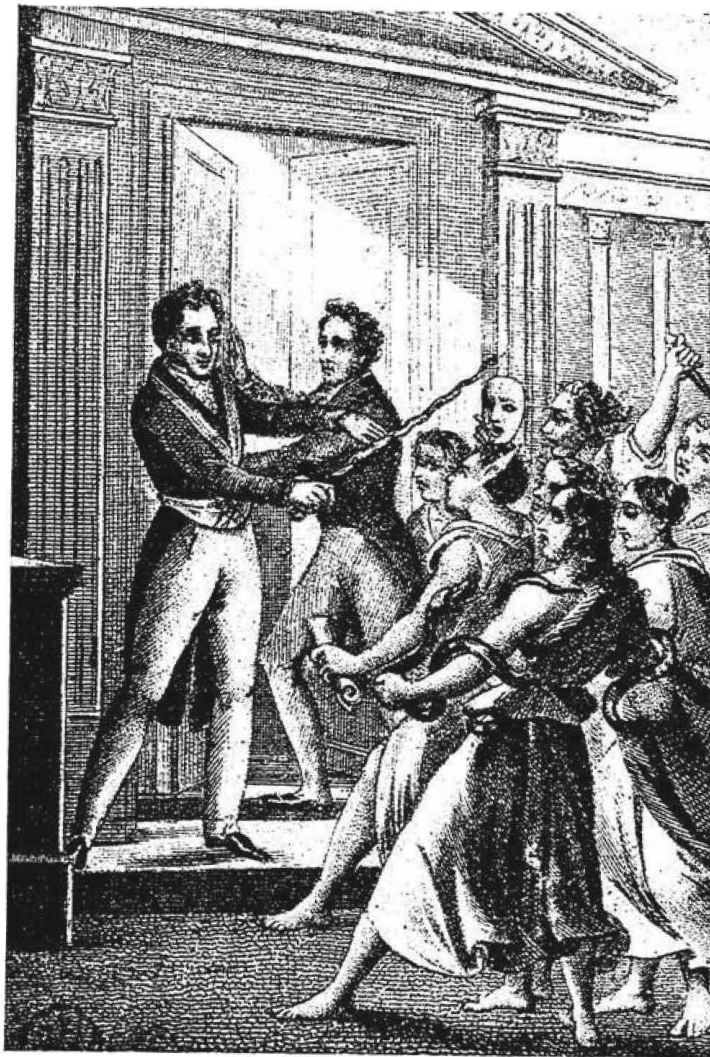
Еще ярче выражена эта мысль автором в его другой статье⁶).

Общество всегда делилось на «два лагеря, две церкви, две группы». Одна — более обширная, доминировавшая в прошлом, доминирующая еще и сейчас, состоит из «верующих людей» (*fidéistes ou croyants*), другая, менее значительная, из «рационалистов». Первые слепо веруют, вторые все подвергают критике разума. Первые высказываются за единоличную власть, олигархию, авторитарное начало в политике и социальной экономике, вторые за демократию и либеральную реформу в политической области, прогресс в области социальной экономики. Вся история цивилизованных европейских народов проникнута этой борьбой; ей мир обязан идейным прогрессом⁸).

Отсюда масонский вождь делает решительный вывод.

Масонство, чуждое мистицизму, отрицающее авторитарное начало, глубоко рационалистичное, не есть только определенная общественная ассоциация. Масонство есть *противоцерковь* (*contre-église, la contre partie de l'église catholique*), *противокатолицизм, церковь еретиков, скептиков, церковь свободной мысли...* Католическая церковь есть прибежище догматизма и ортодоксии... *Смысл существования новой масонской церкви — в войне с нетерпимой, тиранической и привилегированной католической церковью.* «Если бы не было тиранической церкви в XVIII веке, масонство не родилось бы во Франции или скоро бы потухло. Если бы клерикальная партия не была в наше время могущественной, масонству грозила бы гибель...». И Нигам кончает заявлением, совершенно парализующим традиционные масонские утверждения мира, братства и терпимости. «Борьба против церкви кончится, когда отделение церкви от государства станет совер-

шившимся фактом, когда церковь станет частной ассоциацией. Тогда масонство направит свои главные усилия на воспитание философское, политическое и экономическое своих членов, находящееся в пренебрежении сейчас, когда борьба отодвинула на задний план все другие заботы...»⁹⁾.

Различные пороки тщетно пытаются проникнуть в ложу. (Символист. изображение из Bazot. Le Manuel du Fr.-Mason 1830).

После подобных заявлений, вопреки трафаретным заверениям масонов, что в ложах их могут встречаться люди самых разнообразных и даже враждебных религиозных и философских убеждений, что сама масонская доктрина есть мудрый синтез всего ценного, созданного когда-либо человеческим гением¹⁰⁾, представляется бесспорным, что французское масонство — не созерцатель, не холодный, объективный аналитик, не мистик, пылающий огнем духовности, а страстный политический борец, так же умеющий ненавидеть, как и любить.

В плоскости отвлеченного умозрения масонство есть борьба за рационализм, в плоскости практической политики — борьба за демократию.

Одна из выдающихся поборниц французского масонства, Маделена Пельтье, в горячей статье о «Масонском идеале» заявляет, например, что масон должен быть над народной массой — «...Правда, масоны принимают в свою среду людей из народа, но раз вступивший—перестает быть «из народа» (*cesse d'être peuple*). Принадлежать к «народу» — значит быть невежественным, неспособным к размышлению и к властвованию над самим собой... Став масоном, рабочий должен победить свои инстинкты... *Только разум должен управлять его словами и действиями...*»¹¹).

Однако, современное мировоззрение нового французского масонства представляет довольно противоречивую смесь рационалистических построений с мистическими и метафизическими пережитками старого масонства.

С одной стороны, антирелигиозное направление активного масонства побудило его покончить с традиционным масонским символом — «Великого Зодчего Вселенной» (*Grand Architecte de l'Univers*), в котором современные масоны усмотрели глубоко вредную «парафразу Бога»¹²). Конвент «Великого Востока» в 1865 г. упразднил отжившую формулу и, хотя она сохранилась еще в ложах Шотландского ритуала (*Rite Ecossais*), но и там масоны пытаются влить в мистический образ рационалистическое содержание. «Великий Зодчий,—пишет, например, масон Артиссат,—основателями масонства поставленный в угол нашей Конституции... не символический старец с струящейся бородой, ни символический юноша с золотой бородой, ни тем более симэолический голубь... Словом, он—не антропоморфическая концепция, не христианский бог, с которым его смешали, чтобы стереть его образ. Он—принцип мировой жизни, существующий в себе, в абсолютном (*sic!!*); в мире же относительном он — право, справедливость, добро, красота: абстракции, взятые из всех наиболее благородных устремлений человеческой души»¹³).

Но некоторые, притом весьма авторитетные масоны, идут на своеобразный компромисс с старыми течениями масонства, создавая любопытные градации «бессмысленного» и «разумного» атеизма.

Гирам обрушивается, например, на участников конвента 1865 г. за упразднение старой масонской формулы: «Подобное решение обнаруживает в участниках конвента решительную неспособность возвыситься над антропоморфическим представлением о Боге... Масонство всегда стремилось внушить своим членам одну общую идею — не быть «бессмысленным безбожником» (*athée stupide*)... Обычный «атеист», отрицающий Бога, признает, однако, необходимость принципа, закона, идеи, властвующих над Вселенной. «Бессмысленный» же атеист не может возвыситься до подобной концепции»¹⁴).

Сторонники подобных воззрений протестуют против обожествления «разума», «совести», «метафизического догматизма», характерного для современного масонства, и настаивают на плодотворности скептицизма. Идеальный масон, — говорят они, — должен быть скептиком.

Гораздо более единения у масонов в области политической.

Общая политическая платформа, объединяющая масонов,—борьба за демократию.

По существу, политическая деятельность воспрещена масонам их же собственной Конституцией. Один из параграфов Конституции «Великого Востока»

Масонский диплом.

формально воспрещает масонским ложам дебатировать правительственные акты и принимать участие в борьбе политических партий.

Но, вопреки формальным запрещениям, современное французское масонство, прежде всего, — политическая ассоциация.

«Нам воспрещают дебаты о политике и о религии, — пишет масон Камилл Дрейфус, — но чем иным мы можем заниматься?..» «Против нас, — говорил на конвенте 1886 г. масон Гоннар, — обычно выставляют то, что масонство слишком много занимается политикой, или даже, что оно только и занято политикой. Но что еще оно могло бы делать?..»¹⁵). Гирам, отвечая на вопрос — политическое ли общество — масонство? говорит: Да! И в этом нет ничего преступного. Масоны — граждане, а в демократической стране занятие политикой не только право, но долг гражданина. И есть немало городов во Франции, где трудно было бы даже сказать, чем могли бы заниматься масоны, если не политикой»¹⁶).

По признанию наиболее авторитетных представителей масонства — современное французское масонство есть влиятельная политическая группа, «организованная фракция прогрессистов», «ядро республиканской партии».

На банкете 1902 г. Блатен, подымая тост за фран-масонство, говорил, что он одновременно приветствует республику, ибо *республика есть масонство*,

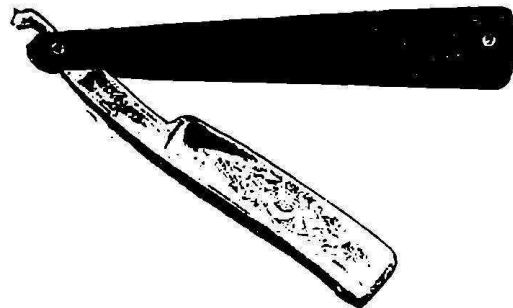
вышедшее из храмов, как масонство есть закрытая республика, живущая под эгидой масонских традиций и символов ¹⁷⁾.

И можно без преувеличения сказать, что эволюция современного республиканства во Франции есть одновременно и эволюция политических настроений масонства. Социально-политическая философия современного масонства вполне исчерпывается демократическими заявлениями республиканской партии ¹⁸⁾.

Содержание политической программы масонства сводится к защите демократии светского государства и прежде всего и более всего к борьбе с клерикализмом.

Трубка с масонскими знаками.

Бритва с масонскими знаками.

Фран-масоны, — торжественно заявляет Декларация Совета «Великого Востока» 1904 г., — подготовили Великую революцию..., на их долю выпала высокая честь дать этому незабвенному событию формулу, в которой воплотились ее принципы: свобода, равенство, братство... ¹⁹⁾.

И задача современного масонства заключается в последовательном утверждении этих начал.

«Весь смысл существования масонства, — читаем мы у Гирама, — в борьбе против тиранического общества прошлого... Для этого масоны борются в первых рядах, для этого более 250 масонов, облеченных доверием республиканской партии, заседают в Сенате и Палате Депутатов... Ибо масонство есть только организованная фракция республиканской партии, борющаяся против католической церкви — организованной фракции партии Старого Порядка...» ²⁰⁾.

И что бы ни исповедывали масоны — «разумный ли атеизм», рационализм, «метафизический догматизм», «скептицизм» — они обнаруживают совершенную нетерпимость к церкви и духовенству. И свою нетерпимость, идущую вразрез с их основными заявлениями братства и терпимости, они пытаются защитить уничтожающими характеристиками католицизма.

Вот — одна из таких характеристик, принадлежащая перу правоверного масона:

«Духовенству нужны темнота и невежество, масонство жаждет света и просвещения. Духовенство глядит назад и вздыхает о времени, когда оно было настолько могущественно, чтобы запрещать, под страхом тягчайших наказаний, рассуждать об его предписаниях..., духовенство проповедует смирение, а само хочет господствовать, оно восхваляет бедность и никто более его не любит богатства, религия священников делает труд позорным..., духовенство благословляет